

— Призраки?

Чжо Хуа немного подумал. Кажется, он когда-то видел записи о расе призраков в библиотеке секты.

— Разве их не истребили сотню тысяч лет назад? — недоверчиво спросил Чжо Хуа, вспомнив прочитанное.

— Да. На самом деле, ошибочно говорить, что расу призраков полностью истребили. Призраки-культураторы рождаются из душ мертвых людей. Каждый день в мире умирает множество людей. Среди них всегда находятся души, которые не желают покидать этот мир и проходить через реинкарнацию.

То, что люди уничтожили сто тысяч лет назад — это методы культивации душ. После смерти люди должны отправляться на тот свет. Мертвым не следует оставаться в мире живых — это против моральных принципов. Если раса призраков снова дала о себе знать, значит кто-то сделал это нарочно. Нань Чэнь, ты уверен, что Колыбель призраков появилась в руках людей из дворца Зеленого нефрита?

Цин Янцзы еще раз задал этот вопрос Нань Чэню, потому что это был вопрос огромной важности, и он не мог отнестись к этому делу небрежно.

— Отвечаю главе секты, я уверен. Мои слова могут подтвердить остальные ученики, которые тоже это видели.

— Мн, — кивнул Цин Янцзы.

Внезапно, ему будто что-то пришло в голову, и он снова спросил у Нань Чэня:

— Кстати, откуда тебе известно, что это была Колыбель призраков? Раса призраков была уничтожена сто тысяч лет назад.

Нань Чэнь улыбнулся и ответил:

— После того, как я вступил в секту, помимо занятий культивацией, я регулярно посещал библиотеку. Там я случайно наткнулся на записи о расе призраков.

— Неплохо, — одобрительно кивнул Цин Янцзы. — Если бы твои младшие соученики хотя бы в половину проявляли такую тягу к учебе, мне не пришлось бы ни о чем беспокоиться. Мой старший брат-ученик принял очень хорошего ученика.

Нань Чэнь скромно улыбнулся и ответил:

— Глава секты перехваливает меня.

— Ха-ха-ха! Поскольку ты уверен, что это были призраки, мы не можем позволить их расе вернуться и обрести силу. Через месяц состоится празднование дня рождения Дао Юаня, главы дворца Зеленого нефрита. Воспользовавшись случаем, мы отправимся во дворец Зеленого нефрита и докопаемся до сути этого дела.

После этого Цин Янцзы перевел взгляд на Чжо Хуа.

— Старший брат-ученик, что ты об этом думаешь?

— Мн, — кивнул Чжо Хуа.

Пока Чжо Хуа и Цин Янцзы не видели его, на лице Нань Чэня появилась улыбка.

"Хаос, хаос! Чем больше хаоса в мире, тем лучше. В этом случае мне будет легче воплотить свои планы в жизнь".

После того, как Чжо Хуа и Нань Чэнь ушли, Цин Янцзы поднял свою чашку, собираясь отпить из нее..

Тук-тук-тук...

Кто-то постучал в дверь.

— Входи.

Цин Юнь вошел в комнату и поклонился Цин Янцзы.

— Наставник.

Цин Янцзы поставил чашку и спросил:

— В чем дело?

— Наставник, я получил известие от других учеников, что были замечены следы демонических культиваторов. Секта Черной горы была полностью истреблена. Не осталось ни одного выжившего, — доложил Цин Юнь только что услышанную им новость.

— Что?! — вскочив с места, воскликнул Цин Янцзы. — Люди и демоны никогда не вмешивались в дела друг друга, оставаясь на своей собственной территории. Откуда взялись следы демонов?

Цин Янцзы задумчиво дотронулся до своего подбородка и пробормотал:

— Секта Черной горы? Кто это такие? Почему демонические культиваторы их полностью уничтожили?

— Наставник, я отправил несколько учеников, чтобы они собрали информацию об этой секте. Они сообщили, что секта Черной горы — это небольшая секта, которая основана всего два года назад. Они были способны всего лишь на небольшие фокусы, способные обмануть смертных, но не представляли собой ничего особенного.

Цин Янцзы посмотрел на небо за окном и вздохнул.

— Кажется, грядет время перемен.

.....

Когда Чжо Хуа открыл дверь, ему навстречу прыгнул маленький чумазый духовный зверь. Чжо Хуа сразу же поймал лигра, и на его белой одежде мгновенно появились пятна грязи.

— Каака?

Сначала Чжо Хуа провел три дня в алхимической комнате, потом долгое время оставался в библиотеке, а затем отправился на пик Хаоса. К этому моменту он уже почти забыл о

маленьком лигре по имени Каака.

Каака посмотрел на Чжо Хуа большими влажными глазами.

— Хозяин, я умираю с голода. С тех пор, как вы вернулись, я не видел вас больше трех дней. Мне хочется поесть чего-нибудь вкусного. Лучше всего, если это будет мясо. Я ужасно хочу есть.

Чжо Хуа убрал с уголка рта Кааки нечто похожее на птичье перо и спросил:

— Тогда что это такое?

Каака покраснел, и его глаза забегали из стороны в сторону.

В следующее мгновение у него заурчало в животе.

— Ха-ха, — мягко рассмеялся Чжо Хуа.

Каака засмутился еще больше и попытался высвободиться из рук Чжо Хуа.

"Конечно, разве маленького фазана мне хватит, чтобы насытиться".

Понимая, что маленькому зверю действительно не помешало бы подкрепиться, Чжо Хуа крепко обнял Кааку и погладил его по голове.

— Ладно, ладно. Мы сейчас будем ужинать.

Каака сразу же перестал вырываться.

— Будет мясо?

— Да, можешь съесть столько, сколько захочешь, — ответил Чжо Хуа, ласково глядя на Кааку.

В прошлой жизни он очень любил всяких мелких животных, но из-за своей болезни никогда не мог завести себе питомца.

Нань Чэнь стоял в углу и наблюдал за тем, как человек и зверь радостно общаются друг с другом. Под лунным светом этот человек производил впечатление бессмертного, но из-за грязных пятен на одежде он больше походил на спустившегося на землю небожителя.

Нань Чэнь никогда прежде не видел на лице этого человека такую ласковую улыбку.

Он крепко сжал кулаки. Ему хотелось сорвать с Чжо Хуа все лицемерные маски и показать его всем в истинном свете. Пусть каждому в этом мире станет известно, каким на самом деле человеком является его почтенный и уважаемый наставник.

<http://bllate.org/book/12468/1109562>